

Книги Ольги Громыко,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Тетралогия
«Профессия: ведьма»

ПРОФЕССИЯ: ВЕДЬМА
ВЕДЬМА-ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА
ВЕДЬМИНЫ БАЙКИ

ВЕРНЫЕ ВРАГИ
ЦВЕТOK КАМАЛЕЙНИКА
БЕЛОРСКИЕ ХРОНИКИ
ГОД КРЫСЫ. ВИДУНЬЯ
ГОД КРЫСЫ. ПУТНИЦА
КОСМОЭКОЛУХИ
КОСМОПСИХОЛУХИ
(в двух томах)
КОСМОТЕХНОЛУХИ
(в двух томах)
КОСМОЛУХИ: ДО, МЕЖДУ, ПОСЛЕ
КОСМОЛУХИ: РЯДОМ
(в двух томах)
КИБОРГ И ЕГО ЛЕСНИК
ВСТРЕТИМСЯ НА КАССАНДРЕ!
КАРМА
(в двух томах)

КРЫСЯВКИ
Крысиное житие в байках и картинках

В соавторстве с Андреем Улановым
ПЛЮС НА МИНУС
КОСМОБИОЛУХИ

Посвящается Алексею Петухову — полковнику,
Настоящему Космодесантнику и моему дедушке.

Ольга Громыко

— Купил бы ты, Стасик, корабль, — сказал Вениамин Игнатьевич, болтая ложечкой в чашке с чаем — черным, крепким, душистым.

Станислав Федотович подавился лимонной долькой (кидать ее в кипяток он почитал кощунством — все витамины гибнут и вкус чая напрочь забивается). От брызнувшей в горло кислотности аж слезы на глазах выступили.

— Венька, да ты знаешь, сколько он стоит?!

— Смотря какой, — рассудительно заметил Вениамин. — На круизную яхту, понятное дело, не хватит. А вот на транспортник списанный, года эдак тридцатого — сорокового, — запросто. У тебя ведь остались друзья на военных базах?

— Зачем мне эта гора ржавчины?!

— Сделаешь рейс-другой — отполируешь. Потом движок заменишь. Добавочные сопла поставишь. Лет через десять, глядишь, и до яхты дело дойдет. А главное, — Вениамин неодобрительно окинул взглядом холостяцкую квартиру с обширными месторождениями грязных тарелок и кружек, — занятие у тебя появится получше, чем целый день перед компьютером сидеть да голубей по паркам прикармливать. Тебе ж всего сорок семь, мужчина в самом расцвете сил!

— И пенсии, — съязвил друг детства.

— Ну, голубчик, ты же сам вечно шутил, что специально такую профессию выбрал, чтобы уже в сорок на покой уйти, — рассмеялся Вениамин. Он был ровесником «Стасика», но докторов отпускали на пенсию только в пятьдесят пять. Впрочем, этот и в шестьдесят вряд ли уйдет — фанатично влюбленный в свою работу терапевт-диагност, на которого молилась вся третья больница. Консультироваться к «самому Бобкову» прилетали даже с других планет.

— Так ведь не зря правительство нам такой срок установило, — вздохнул отставной космодесантник. — Сорок семь, а чувствую себя на все семьдесят. Глянь, голова уже наполовину седая!

— А наполовину — еще русая! — По поводу собственной седины Вениамин вообще не заморачивался, на белобрысой голове ее почти не было видно. Не смущал его и небольшой животик, который доктор имел обыкновение выпячивать вперед, как щит, когда с кем-то спорил. — И выглядишь ты на сорок, особенно если побреешься и китель наденешь. Сердце у тебя вообще как у двадцатилетнего, сам позавчера слушал. Кончай киснуть, покупай корабль — тебе, как заслуженному орденосцу, еще и льготный кредит в банке дадут, — и вперед!

— Куда глаза глядят? — Станислав усмехнулся, вспомнив детскую мечту: открыть новую звезду и назвать ее своим именем. «Стас II», звучит?! Вот только с возрастом, с избавлением от иллюзий, мечты меняются: сейчас из новых земель разве что дачный участок светит.

— Почему — куда глаза? По маршруту. Открой вон любой инфосайт: «Требуется перевозчики», «Найму корабль с командой»... Хорошие деньги, говорят, платят.

— Да я и так не жалею, — покривил душой Станислав. Десанту платили повышенную пенсию, почти в два раза больше, чем у того же Вениамина. Но все равно хватало ее в обрез.

— А будешь хвастаться! — жизнерадостно заверил его доктор. — Как пройдешь по улице в капитанской форме с фуражкой да с кубинской сигарой в зубах, — все красотишки твои будут!

— Фантазер ты, Веня! — рассмеялся Станислав. — Нашел донжуана.

— А чего? Раньше у тебя хорошо получалось. Сколько девушек ты у меня отбил!

— Ты б еще вспомнил, как мы в третьем классе за игровую приставку дрались.

— Вот, — подхватил друг, — ты же с детства мечтал водить космические корабли! А теперь надо всего-то...

— Не дури голову, Венька! — решительно перебил Станислав, подливая себе чая. — Не нужен мне никакой корабль, я уже на три жизни вперед налетелся!

Роджер Сакаи смотрел на звезды, а они смотрели на него. И даже подмигивали, что для открытого космоса было крайне нетипично!

Нервно подергав веком в унисон, капитан пиратского корвета «Сигурэ»¹ нахмурился и потянулся к клавише интеркома. Настоящей, не вирту² — серьезные ребята предпочитают вещи, которые не исчезнут после взрыва электромагнитной бомбы³ за обшивкой.

— Винни?

Ответа не было, хотя комм работал — клипса исправно транслировала в капитанское ухо звуки с другого конца линии. Оные больше всего напоминали яростное пыхтение, перемежаемое глухими ударами.

— Винни, — Роджер ужесточил тон, — что ты там делаешь?!

Пыхтение прекратилось.

— Да, кэп, я внимательно тебя...

— Что ты вытворяешь в... — Камер внутреннего наблюдения у корвета не было, только термодатчики, и по голографической схеме корабля двигались три радужных пятна, самое крупное из которых теоретически было пилотом. — ...Правом коридоре?!

Винни смущенно кашлянул:

— Пытаюсь отключить робота-стюарда.

Своей выдержкой капитан не сказать чтобы гордился, но был ее уровнем вполне доволен. Вот и сейчас он всего лишь поперхнулся суррогатным кофе, а не разбрызгал его по всей рубке.

— Стюарда?! Я и не знал, что мы теперь круизный лайнер высшего класса.

— Да это все Фрэнк! — принялся сбивчиво оправдывать пилот. — Помнишь разбитый корабль, который мы общарили на прошлой неделе?

¹ «Осенний дождь» (яп.). — Здесь и далее примеч. авт.

² Виртуальной, голографической (сленг).

³ Оружие массового электронного поражения, уничтожает электронные приборы и электрическое оборудование. В быту его с успехом заменяет уборщица со шваброй.

— Помню, — нехотя признал Роджер. Команде «Сигурэ» катастрофически не везло не то что последнюю неделю — последний месяц, а то и год. Если совсем честно, им вообще никогда не везло, иначе они не унизились бы до подбирания объедков за более удачливыми космическими хищниками. — И что?

— Ну так стюард был в спертом оттуда хламе! А нашему крестину-итальяшке стало, видите ли, скучно, и он перепрограммировал железку в спарринг-партнера по кун-фу!

Роджер нервно сглотнул, представив приземистого столового робота с ручками-вилками в позе «затаившийся дракон» или «взлетающий журавль».

— А чего сразу я?! — вмешался в разговор новый голос, высокий и быстрый, с заметным итальянским акцентом. — Этот stronzo¹ сам к нему полез, не дал мне закончить! Еще пять минут, и...

— Еще пять секунд, и он бы снес твою паршивую тупую башку!

— Хватит! — рявкнул Роджер. Во вселенной водилось не так уж много существ, способных вывести Винни из душевного равновесия, и, к сожалению, навигатор «Сигурэ» входил в их число. Тощий, задиристый и одновременно отчаянно трусливый хакер умудрялся достать любого, вопрос был только в сроке. — Фрэнк, уйди с канала. Винни, еще раз объясни, что там у вас происходит?

— Я пытаюсь скрутить этого проклятого робота и выключить его! — Судя по возобновившемуся пыхтению, из робостюарда вышел знатный сэнсэй.

— Ты не можешь с ним справиться?! — изумился капитан. Бывший сержант спецчастей Винсент Черноу — невысокий, но широкоплечий крепыш в самом расцвете сил — при некотором старании мог завалить даже медведя. Судя по многожды переломанному носу пилота, поначалу медведи еще отбивались, но потом стали просто разбегаться.

— Я не могу с ним справиться *аккуратно!* — прорычал Винни. — Нам же эту штуку еще посреднику тащить. Ага, щаз! — По этому окрику Роджер понял, что Фрэнк, уйдя с общего канала, остался на личном с Винни. — Я лучше тебе,

¹ Итальянское ругательство, соответствует нашему: «дерьмо», «засрапец» и т. п.

болвану, руку сломаю. Потому что ее в лазарете залечить на раз-два, а проволоку из никелида титана на внешних мирах хрен достанешь!

— *Винсент.*

— Да, кэп? — насторожился пилот, как нашкодивший кот.

— Отойди в другой конец коридора, — четко, словно диктуя, начал Роджер, — достань из аварийной ниши в стене «паука», приклей им робота...

— А коридор потом кто будет отмывать?

— Фрэнк, как зачинщик безобразия. — Роджер снова посмотрел на мерцающие звезды. — Потом зайди в рубку и проверь третий обзорный экран.

— Зачем? Я и так знаю, что он со вчерашнего дня мигает, — беспечно сообщил Винни.

— Та-а-ак... — протянул капитан. — Тогда где запись в ремонтном листе?

— Да я просто сказал Мисс Отвертке, что...

Конец фразы утонул в серии коротких пронзительных гудков. Световые панели плеснули красными вспышками и медленно вернулись в обычный режим «солнечного дня».

— Кэп, если это снова одна из твоих учебных тревог... — угрожающе начал пилот.

— Нет. — Роджер потянулся, смахнув локтем развешанные вдоль подлокотника вирт-окна¹, перешел на общий канал и негромко скомандовал: — Готовность — предбоевая, команде занять места.

— Ой, кэп... — виновато пискнула клипса — на сей раз тонким женским голоском. — Это что, по-настоящему?! А я только начала разбирать наш второй конвертор²...

Роджер глубоко вздохнул и посмотрел в правый верхний угол рубки, где на жердочке сидел, нахохлившись и свесив пушистый цепкий хвост, пятый член экипажа — Петрович, исполняющий обязанности божественного петуха Аматэра-

¹ Если долго-долго сидеть за обычным монитором, их тоже можно увидеть. Это когда окна выползают из экрана и начинают кружиться вокруг пользователя.

² Преобразователь (от *лат.* *converto*). В данном случае — гелия в гелий-3 для термоядерной реакции. Один из авторов сомневается в научности этого утверждения, но соглашается, что без конверторов на космическом корвете никак.

су¹. Правда, Сакаи сильно сомневался, что белый древесный ежик с планеты Ниагара сможет донести его слова до духов предков, да и вообще капитан не был убежденным синтоистом — просто иногда у него возникало желание сообщить высшим силам что-нибудь интересное.

— Нет, ну вы слышали, а? — вполголоса поинтересовался Роджер.

Петрович неодобрительно чирикнул, вздыбил шерстку, перемежающуюся с длинными тонкими иглами, и, ловко перехватывая лапками жердочку, развернулся к капитану задом. Похоже, это означало, что духи не собираются покидать уютные храмы и тащиться за тридевять парсеков, дабы помочь незадачливому потомку.

— Капитан, я, кажется, нашла причину избыточного расхода топлива! — продолжала радостно тараторить механик. — В спектре выхлопа повышенное содержание трития, следовательно, фильтры...

Все это было замечательно, но настолько не вовремя, что Роджеру захотелось сделать с миниатюрной синеглазой блондинкой что-то ужасное. Даже, пожалуй, нечеловечески кошмарное.

— Лейтенант Джилл Джеллико, — отчеканил он, — когда мы вышли к станции гашения², я объявил на корабле режим повышенной готовности. Припоминаете?

— Э-э-э... Кажется, да... — смутилась девушка.

Будь пиратское предприятие более прибыльным, все системы корвета работали бы как часы и сияли до последнего винтика, а не норовили рассыпаться на ржавые фрагменты, держащиеся на местах только благодаря Джилл (прозвище Мисс Отвертка ей, в отличие от прочих членов экипажа, решительно не нравилось). Механиком она была гениальным, только уж больно увлекающимся, за что однажды и поплати-

¹ Богиня солнца в синтоизме.

² В связи с особенностями конструкции прыжкового двигателя после прохода «червоточины» (внепространственного тоннеля между двумя «черными дырами») кораблю необходимо погасить квантовую вибрацию (авторы не знают, что это, но звучит внушительно!) в реакторе перед следующим «прыжком». Можно и подождать, пока она не утихнет сама, — от трех недель до двух месяцев. У крупных кораблей имеются автономные системы гашения, средним и мелким приходится пользоваться специальными орбитальными станциями.

лась: будучи лейтенантом технической службы космофлота, при аварийной тревоге побежала не к шлюпкам, как все остальные, а в корму — вручную глушить пошедший вразнос реактор линкора. В военное время за такое награждают орденами, в мирное — отдают под трибунал за нарушение приказа и техники безопасности.

— А вот мне почему-то кажется... — Роджер оборвал фразу, закрыл глаза и медленно сосчитал до десяти. — Ладно. Воспитательную беседу отложим на потом. А сейчас будь добра быстро и честно доложить: что там с двигателем?

— Ну-у... — Джилл сделала паузу, видимо проверяя, не развалилось ли за время разговора что-нибудь еще. — Он, конечно, немножечко того... Но для старта и трех конверторов хватит, а четвертый будет готов минут через пятнадцать.

— Вот и отлично! — Роджер даже улыбнулся, хотя улыбка эта заставила обернувшегося Петровича отползти к стенке. — Действуй, Мисс... то есть лейтенант!

Роджер отключил связь, сцепил пальцы в замок и добросовестно попытался припомнить хоть одну из бабушкиных молитв, но в мысли упорно лезла только сама бабушка, неодобрительно поджавшая губы и качающая головой.

Операция началась.

В теории все выглядело просто, как схема кирпича: получив наводку (точнее, выложив за нее последние деньги) на транспортник с ценным грузом, пираты организовали засаду у станции гашения. Сектор был отдаленный и глухой, станция автоматическая, без единой живой души. Все, что требовалось от романтиков больших космических дорог, — заявиться сюда первыми, развесить сигнальную сеть из мини-зондов и ждать, когда в нее залетит «жирная муха». Чем-то даже напоминает старую добрую службу в галактическом патруле — только сейчас Роджер Сакаи был по другую сторону закона.

На практике все пошло наперекосяк уже с сигнала тревоги (а может, еще с мигающего экрана): о вынырнувшем из червоточины грузовике сообщил только третий по ходу зонд. Они вообще-то были одноразовые, фирма-изготовитель гарантировала бесперебойную работу не дольше тридцати шести часов с момента запуска — и уж точно не рассчитывала, что кто-то соберет болтающийся в космосе мусор, насколько подлатает и использует заново.

Затем при попытке дать ход механик печально поведала, что в системе топливоподдачи четвертый конвертор жестко сцеплен со вторым — тем самым, полуразобранном. В итоге пришлось разогнаться на двух оставшихся, и грузовик успел не только подлететь к станции, но и благополучно «погаситься». Еще оставался шанс догнать его до прыжка...

«Но шанс этот о-очень зыбкий», — тоскливо подумал Роджер, глядя, как за грузовиком вытягивается длинный плазменный хвост. Уж там-то конверторы были в порядке!

— Выходим на параллель, — успокаивающе бормотал навигатор. — Запускаю мигалку...

Роджер снова мысленно воззвал к духам предков. Под «мигалку» пираты переделали корабельный лидар¹, изменив длину волны и заставив работать в проблесковом режиме. Если не придирается к мелочам типа характеристик одиночного импульса, то не отличишь от маячка галаполии.

— Посылай запрос!

— Есть запрос... Есть ответ! — оживился Фрэнк. Теперь, по крайней мере, грузовик не «прыгнет», пока не узнает, кто и зачем его вызвал. — Командир, переключаю связь на тебя!

Видеотрансляции не было, но Роджер все равно привычно поправил фуражку, смахнул пылинку с обшлага уже изрядно потертого полицейского мундира и соорудил каменную морду. Благодаря четверти японских генов она всегда выходила у Сакаи на славу.

— Грузовое судно «Ариадна», приказываю вам лечь в дрейф! — скомандовал он, на миг ощутив острый укол тоски по былой, легальной, жизни. — Повторяю: заглушить ходовые двигатели, лечь в дрейф, приготовить корабль к досмотру.

Стандартные полицейские команды мог распознать и перевести даже самый примитивный транслятор. Но циферки в вирт-окне продолжали весело крутиться по нарастающей, перевалив уже за шестой десяток. Видно, с накладными у «Ариадны» было не все гладко, и капитан грузовика предпочел уклониться от их проверки. Мол, со связью какие-то проблемы, не расслышали...

— Кэп, они продолжают ускоряться! — булькнул Фрэнк.

¹ Лазерный радар.

— Вижу, — огрызнулся Роджер. Чертов грузовик уже достаточно отдалился от станции и мог сгенерировать «червоточину» в любой момент.

Волновался не только капитан — сидящий на жердочке ежик мелко дрожал, впитывая псевдовибриссами хвоста исходящие от Роджера пси-сигналы. И когда хозяина захлестнула очередная волна эмоций, Петрович не выдержал. Пушистый шар с отчаянным писком перелетел через рубку и приземлился аккуратно на консоль управления орудиями ближнего боя. Теоретически — ха-ха-ха! — консоль была заблокирована, но едва лапки Петровича коснулись сенс-панели, как над головой Роджера грохотнуло, и черноту космоса расколола вспышка гигаваттного разряда.

Луч прошел как минимум в километре от «цели», однако на обзорном экране произошли волшебные изменения: полоса плазменного следа исчезла, показатели ускорения грузовика вначале сменились цепочкой нулей, а потом ушли в минус.

Роджер поспешно сгреб самовольного артиллериста с консоли и посадил на плечо. Петрович снова пискнул, на этот раз обиженно.

— Какое счастье, что нынче мы — пираты, — пробормотал капитан, осторожно приглаживая растопыренные, царапающие щеку иглы. — В полиции за такое впаяли бы выговор с занесением и долго возили бы мордой по столу. Винни, начинай стыковку!

Полиция внутренних планет обычно «стреляла» только извещениями о штрафах, и удивление экипажа грузовика быстро перетекло в праведный гнев. Пока корабли стыковались, в адрес «обнаглевших копов» был сочинен длинный обвинительный монолог, вдохновенный и гениальный, но, к несчастью для вселенской культуры, так и канувший в Лету. Потому что в открывшемся шлюзе показался не вежливый полицейский с оптической планшеткой, а штурмовой бронескафандр с газовым баллоном наперевес.

Когда Роджер вошел в рубку грузовика, все уже закончилось. Экипаж живописно раскинулся на полу, блаженно улыбаясь миру, — «Младенчик-3» был очень гуманным препаратом.

— Все здесь?

— Наверное, — прогудел в динамик возвышавшийся по середине Винни. — Хотя по каютам я не смотрел. Ты ж знаешь, когда я в этом красавчике, — бывший сержант ласково провел рукой по нагрудной пластине, — все вокруг таким хлипким становится. Сейчас пойду гляну... Или, — предложил он, — ты просто список экипажа проверь.

— Угу... — Роджер зацепился взглядом за одно из висящих у капитанского сиденья вирт-окон и замолчал. Прищурившись, вчитался в файл. Побледнел. Скрипнул зубами и, осторожно ступая между телами, пошел к переходнику шлюза.

Ужас крался за капитаном по пятам — скользнул в камеру за миг до смыкания створок, след в след прошуршал по тоннелю между тягачом и грузовым контейнером, а потом забежал чуть вперед и брызнул в стороны, уставившись на вошедшего тысячью злобных бусинок.

Роджер попятился. Он пятился все десять метров, не отрывая взгляда от автоматически захлопнувшейся двери. Долго шарил ладонью по стене, пока не нащупал кнопку открытия шлюза. Спинай вперед ввалился в рубку, сел в позу лотоса и крепко зажмурился.

— Эй! — Винни протянул руку, чтобы потрясти Роджера за плечо, но вовремя вспомнил об усилителях скафандра и просто хлопнул в ладоши возле капитанского уха. — Что случилось?

— Ты видел этот груз? — простонал Роджер, не открывая глаз.

— А что, контейнер пуст?! — всполошился пилот.

— Отчего же, полон доверху. Сходи, полюбуйся. — Капитан вяло махнул в сторону шлюза. — Там все пятьсот... биоединиц. Пятьсот бирюзовых клуш с Малой Медведицы! Пятьсот проклятых декоративных куриц!!!

— Погоди-погоди. — Винни растерянно обернулся на «окно» с накладной. — Но ведь цена указана правильно? Значит, наводчик не соврал...

— В том-то и дело, — тем же стонущим тоном продолжил капитан. — Поэтому у нас нет повода поднимать бучу и требовать от этого кровососа Леонардо возврата денег. Мы знали, что информация неполная, мы рискнули, взявкота... то есть куру в мешке. И вот, приехали!

— Но если эти курицы действительно стоят больше ста тысяч...

— На внутренних планетах, Винни, на внутренних планетах! А в пограничных мирах ты и одного чокнутого любителя декоративных пташек будешь искать год, причем галактический.

— Да ладно, — попытался утешить его пилот, сам еле сдерживая дрожь в голосе, — ну не повезло, бывает. Нам же не привыкать сидеть на мели...

— Мы не на мели, — пробормотал капитан, стеклянно глядя сквозь Винни. — Мы утонули!

* * *

Две недели спустя — уже начались осенние заморозки, и схваченная морозцем листва карамелью хрустела под сапогами — на домашний терминал, успевший обрасти пылью, пришел вызов от Николая Ивановича, жуликоватого, но для друзей в лепешку готового расшибиться интенданта. Станислав Федотович аж расчувствовался, увидев его румяную, щекастую физиономию, едва вмещавшуюся в экран. Хоть что-то в этом мире осталось неизменным!

— Стасик, привет! — Вечный прапорщик оскалил два ряда белых, недавно имплантированных зубов и заговорщицки подмигнул. — Ты, говорят, корабль ищешь?

— Кто говорит? — растерялся Станислав. — А, Венька, что ли? Да это мы так, шутили под чаек.

— Жалко, — огорчился Иванович. — А я нашел. И даже на третий участок переписал, в металлолом. Может, все-таки заберешь? Хороший. По себестоимости материалов пойдет, а там электроника, между прочим, почти новая — пять лет назад меняли. Себе бы взял, да летать некуда... дачу разве что на Сигме-8 купить, жена давно пилит...

— Мне тоже некуда. И дачи нету. И жены.

— Эх! — мечтательно сказал Иванович. — Кабы у меня жены не было, я б крейсер купил. Как раз «Пираний» недавно списывали, зверь-машина! Представь: летят богатенькие туристы-толстопузы, на звезды глазают, коньячок для храбрости попивают, а тут ты на боевом крейсере, розовом в ромашки, — вжик мимо иллюминатора! Небось мигом пропрезвеют. Так что, берешь корабль?

— Да у меня всего триста единиц¹ на карточке, — попытался выкрутиться Станислав. Расстраивать Колю не хотелось, человек хороший, душевный. А вот Венька у него схлопочет по первое число!

— Мне не горит, — беззаботно отмахнулся интендант. — Он там, на свалке, хоть пять лет может простоять — никто не хватится, в ведомости-то прочерк. Бери да летай!

— Ну так пусть пока постоит, — поспешно подхватил Станислав. — Я еще подумаю, денег прикоплю... И это... на меня не оглядывайся, если кто захочет взять — отдавай.

— Стасик! — возмущенно всплеснул пухлыми руками Николай. — Он же тогда точно в пыль сгниет! Зима на носу, дожди через день хлещут, надо срочно его в ангар перегонять или хотя бы антикоррозийку обновлять, а то по весне одни посадочные ноги останутся!

— Ты ж только что про пять лет говорил, — усмехнулся Станислав. Ага, как же — космический корабль за зиму рассыплется! Из картона он, что ли?

— Ну так ноги до приезда инспекции и простоят! — ловко выкрутился интендант. — А короб как решето станет. Тебе ж в нем летать, а не муку просеивать, верно?

— Коль, честно говоря, я и летать-то...

— Ну приедь хоть в гости, — сменил тактику Коля. — Кофейку попьем, молодость вспомним.

— Это можно, — с облегчением согласился Станислав.

«Кофеек» оказался заборист — темно-коричневый, почти черный настой каких-то трав на самогоне.

— «Колевка», — гордо сказал интендант, с аптекарской точностью отмеряя напиток в поцарапанные стаканчики. — Мое изобретение. Вся бригада ко мне за концентратом бегает, а рецепт — ни-ни! Надо ж как-то авторитет поддерживать.

Посмеялись, выпили. Николай тут же разлил снова.

— Ты это... не переусердствуй. — Станислав прикрыл стаканчик ладонью. — Сегодня все-таки только среда.

— А у меня завтра выходной, — беззаботно отозвался Коля. — Могу хоть до НЛО допить.

— Можно подумать, ты трезвым никогда НЛО не видел! — Станислав утратил бдительность, и стакан мигом наполнился.

¹ Универсальная галактическая электронная валюта. Точный курс к бумажной спрашивайте в обменных пунктах вашего города.

— Нет, — серьезно сказал Коля. — Трезвым я все их тарелки-рюмки на раз опознаю. Даже против солнца.

Станислав верил. В военной академии его тоже учили отличать туристический лайнер шериян от военного крейсера наффцев, хотя первый напоминал разозленного дикобраза, а на втором только розового бантика не хватало.

Выпили, зажевали колбаской. Реакция у Станислава слегка упала, и накрыть рюмку он не успел.

— Слыхал, седьмых DEX'ов в производство запускают? — В подпитии Николай обожал выбалтывать мелкие служебные тайны, поэтому очень тщательно относился к выбору собутыльников.

— «DEX-компани» же вроде вообще хотели прикрыть, — с отвращением напомнил Станислав. — После того как шестеркам крыши снесло.

— Так не всем же, а всего двум процентам. Там вроде в мозговых имплантатах дело оказалось, брак партии. Говорят, устранили.

— Ничего себе устранили! — Станислав раздраженно стукнул рюмкой о стол, и Коля тут же услужливо ее наполнил. — Из-за одного тридцать семь человек в аварии погибло, другой голыми руками шестерым шеи свернул...

— Стасик, поверь, без них погибло бы на порядок больше. Вспомни хоть штурм на «Котиках». Без киборгов¹ нипочем бы мы их не взяли, пришлось бы здание взрывать. Сколько там заложников сидело? Семьсот или восемьсот?..

— А если б сами киборги здание захватили?

— Стасик, не мели чуши! Там были единичные срывы, нарушенный контакт процессора с мозгом. Как если бы корабль с внезапно помершим пилотом на город упал — что, корабли тоже больше выпускать не будем?

— Будем, — согласился друг. — Потому что за корабль все-таки не только пилот отвечает, но и навигатор, капитан и прочий экипаж, которые худо-бедно судно посадят или хотя бы от города отведут. А тут всё в одной черепашке, и неизвестно, что она там себе варит.

¹ Биологический организм, содержащий механические или электронные части. В каком-то смысле киборгом можно считать даже бабушку со вставными зубами, но в данном случае авторы имеют в виду более совершенную модель.

— Да ну, не очеловечивай технику! Там намертво зашитые программы плюс запись. Всегда можно понять, где сбой прошел.

— Ага, не очеловечивай... — проворчал Станислав. — Ты с ними работал? Нет? А я — да. С виду вроде люди, а глаза мертвые. Как на зомбьяка смотришь. С ксеносами и то приятнее общаться, они хоть и ведут себя странно, зато и выглядят так же — чего с них, инопланетян, взять... Неужели нельзя было такую оболочку скроить, чтобы сразу видели — биомашина, а не гуманоид?!

— Так ведь удобнее в имеющуюся форму зашивать, а не с генной инженерией химичить.

— Но почему человеческую?! — не унимался друг.

— А ты какую хотел — медвежью? А руки, моторика? — Коля тоже раскраснелся, распалился и отчаянно жестикулировал бутылкой в подтверждение своих слов. — Да и мозг в качестве сопроцессора либо базы данных использовать можно, экономия нанотехники. Не, Стасик, страшнее хищника, чем человек, природа не придумала! А если его имплантами нашпиговать...

— И что еще они им присобачили? — чуть успокоившись, поинтересовался Станислав. — Лазерный взгляд? Ядовитый плевок?

— Да вроде просто ошибки предыдущих убрали. Та же шестерка, только люкс.

— Угу, и новых насовали... — Станислав мрачно, рассеянно выпил. Киборгов он терпеть не мог. Всегда недолюбливал, а после той злополучной операции с захватом маяка вообще наотрез отказывался с ними работать. К счастью, через какой-то месяц и пенсия подоспела. — Слушай, да ну их к чертям собачьим! Нашел тему...

— Ну их, — покорно согласился Коля, опуская руку с опустевшей бутылкой под стол и поднимая с полной. — Нам тут новенький планетарный истребитель пригнали. Стоит покуда в самом дальнем отсеке, начальство совещается: то ли припрятать на черный день, то ли, наоборот, погонять на низком ходу — пусть видят, что мы не лыком шиты.

— Кто видит? — не понял Станислав. Самую крупную пиратскую флотилию они частью уничтожили, частью разогнали восемь лет назад, а шпионы наверняка срисовали корабль еще во время перегона.

— Все, — туманно ответил интендант. — Пусть знают, что мы тут бдим и на страже.

— Смотри, чтоб и он не сгнил, покуда вы секретничаете, — фыркнул десантник. — Дали б лучше курсантам, пусть учатся. Все равно небось скоро в массовое производство пойдет, придется на них боевые вылеты совершать, а вы ребята все на старье гоняете.

— Так, может, всё же сходим в ангар? — Николай жил в военном городке у самого космодрома, из окна пятого этажа стоящие на поле корабли были видны как на ладони. Один как раз взлетал, вертикально поднимался на сиреневом хвостике выхлопа, все ускоряясь, пока рев не достиг пика, а потом резко смолк — включился межпланетный, почти бесшумный двигатель. Корабль на миг завис на месте, затем кузнечиком нырнул в облако и исчез. — Покажу красавчика! Заодно и грузовик свой глянешь...

Станислав отрицательно помотал головой. «Колевка» хмельным теплом заплескалась от уха до уха. Зачем человеку смотреть на транспортник, который он не собирается покупать? Хотя истребитель интересно было бы пощупать, да...

— Ты меня уважаешь? — надрывно спросил Николай.

Станислав кивнул. «Колевка» забулькала от макушки к затылку.

— Тогда пошли! — Прапорщик выкарабкался из-за стола и выволоч слабо упирающегося гостя. — Только п-п-посмотрим! Бу-у-уш знать, чего лишился!

* * *

Стены тоннеля ровным слоем покрывала фосфоресцирующая, с виду паразитическая, а на деле старательно возвращаемая плесень. Света она давала ровно столько, чтобы не спотыкаться.

Роджер знал, что тут есть и нормальные лампы, подключенные к датчику движения. Но на входе стояла инфракрасная камера, «сверявшая» портрет гостя с заданной фотогалерей. Темнота намекала: «Тебе здесь не рады!» По крайней мере не настолько, чтобы потратить несколько ватт. Гравитация тоже отсутствовала, если не считать собственного, едва заметного тяготения изрытого вдоль и поперек астероида Джек-пот, да и воздух был не первой свежести, но хотя бы не

вынуждал мгновенно захлопнуть шлем и перейти на автономный цикл.

Помимо намеков, хозяин расположенной в конце тоннеля лавки обладал куда более весомой защитой от нежеланных гостей: пятью тоннами бронированного люка, снятого с разбитого штурмовика. Прежде люк открывался перед Роджером автоматически, сегодня же Сакаи впервые пришлось жать на кнопку вызова.

— Чш-шем могу ш-шлу-ш-шить, капитан?

Еще один плохой знак: сидевший за прилавком древний, поколения «два-плюс», андроид¹ по прозвищу Красавчик Вернер не поднялся при появлении Роджера. Впрочем, это могла быть всего лишь очередная поломка изношенного механизма, ведь, по крайней мере, Красавчик отложил в сторону электрогитару...

— Ты бы хоть морду покрасил, что ли, — сказал Сакаи, — а то смотреть на тебя...

— Что, — хрипло выдохнул андроид, — стр-р-рашно?

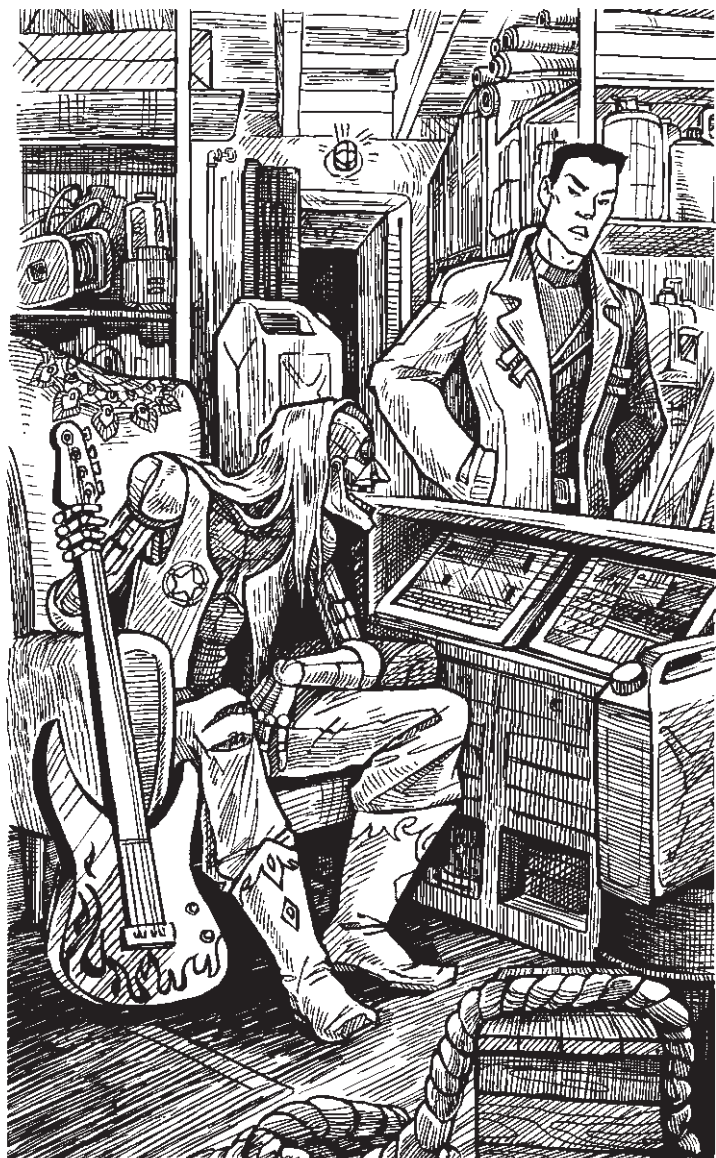
Роджер помедлил с ответом. По слухам, Вернер был сделан по личному заказу знаменитого пирата Кру Хантера, и прототипом андроида стала звезда тогдашнего неохард-рока. Тогда Красавчик и впрямь был красив... и очень, очень опасен, пока в стычке с патрульным фрегатом ему не оторвало ногу. Добыть подходящую запчасть не сумели. За годы андроид еще больше облупился, и сейчас напоминанием о былой красе служили только светловолосый парик, болтающийся на ободранном титановом черепе, да, научно выражаясь, «выработанная за продолжительное время совокупность индивидуальных особенностей искина²», а по-простому — исключительно скверный характер.

— Нет. Противно.

— Гы-гы-гы! — Смех у Вернера был еще гнуснее, чем голос. Вдобавок андроид при этом запрокидывал голову, а назад возвращал уже с помощью рук, надсадно скрипя ржавыми шейными шарнирами. Сакаи неоднократно пытался настроить наушники на фильтрацию этого скрипа, но то ли

¹ Человекоподобный робот. В отличие от киборга не содержит живой материи. Разве что плесень сверху разведется.

² Искусственный интеллект. Становится все более популярным из-за вымирания естественного.

ему никак не удавалось подобрать нужный диапазон, то ли вредная жестянка скрипела каждый раз по-новому.

— Мне нужен Айзек.

— Хозяин занят, — андроид потер лоб и сфокусировал глазные камеры на прилипшей к пальцу чешуйке покрытия. — Велел не беспокоить.

— А ты все-таки побеспокой, — попросил Роджер, выразительно опуская руку на кобуру.

— Ладно, — андроид медленно поднялся, — сейчас позову. А вы пока посмотрите наши товары, капитан. Может, захотите что-то купить? Гы-гы-гы!

— Угу, непременно, — пообещал Роджер. Разбросанный — другие слова тут не подходили — по стеллажам и полкам ассортимент «легальной» части лавки представлял собой нечто среднее между уличным магазинчиком «все за две монеты» и помойкой, со значительным перекосом в сторону последней. Даже торговцы из слаборазвитых миров вряд ли нашли бы здесь что-то полезное.

Андроид ушаркал в глубину лавки. Роджер закрыл глаза и приготовился ждать.

— Ба, кого я вижу! Капитан Сакаи. Таки ви здорово изменились, капитан, с нашей последней встречи. Добавилось металла во взгляде, плечи распрямились...

— Зато ты нисколько не меняешься, Айзек, — буркнул Роджер, — только пиджак все грязней, да шапка скоро совсем белой от пыли станет.

«...И уши еще больше отвиснут», — мысленно добавил он. Вслух этого произносить не стоило — разве что вы были неизлечимым больным, которому отказали в эвтаназии. Авшурь почему-то относились к этой части тела очень трепетно, при малейшем намеке моментально превращаясь из лопухих «медвежат» в очень злых медведей с отнюдь не игрушечными клыками и когтями. Как однажды — к счастью, не на своей шкуре — убедился Роджер, Айзек не был исключением из правила.

— Таки лапсердак и ермолка, шоб ви наконец запомнили, капитан! И таки да, ви правы, а шо делать? Слышали, воздух опять подорожал! Это ж не цены, это ж самый натуральный грабеж...

На самом деле Айзека звали вовсе не Айзек и даже не Исаак, и родился он за три тыщи световых лет от Святой

земли и от Земли вообще. Но психологи древней расы космических торговцев сочли, что имитация данной религиозно-этнической группы будет способствовать процветанию их бизнеса в человеческом секторе Галактики.

Роджер Сакаи считал этих психологов идиотами. А еще подозревал, что сам Айзек придерживается схожего мнения, но тысячелетние традиции авшуров не позволяют его высказывать.

— Айзек, у меня есть товар.

— Таки я знаю за ваш товар, капитан. — Разом посерьезнев, авшур подался вперед, опершись пузом на прилавок. — Да шо я — полгалактики знает за ваш товар! Ви, капитан, хотели сорвать большой куш, а в итоге крупно влипли.

— Ну раз ты такой умный, что все знаешь, нет смысла ходить вокруг да около. Сколько дашь?

— Ой, какие сложные вопросы ви задаете, капитан! — Шагнув назад, Айзек выудил из кармана пиджака наладонник и принялся стучать указательным когтем по сенс-панели. — Так... Пять берем, два в уме... Ну шо я могу сказать, капитан... Три тысячи.

— Сколько?!

— Ой, токо вот не надо так пучить глаза и надувать щеки, — фыркнул Айзек. — На брахмийскую лягушку ви все равно не похожи. К тому же для нее у меня и нет такого замечательного предложения. А шо у меня есть для моих дорогих друзей, я только что вам озвучил...

— А ты ничего не забыл? Нолик лишний, например?

Авшур всплеснул лапами.

— Капитан, ви смотрите прямо в мою душу! Забыл, совсем забыл! Еще четыре тысячи могу дать за ваш катер-«невидимку», на него покупатель найдется хоть сейчас.

— Катер не продается, — отрезал Роджер. — А твоя цена... Да один грузовик стоит не меньше двадцати! Пустой, без груза!

— Капитан, — укоризненно вздохнул Айзек, — ви таки делаете мне смешно. У вас таки шо, фирменный космосалон? А то ви не знаете, шо на этих новых грузовиках промаркирована каждая паршивая молекула?! Стоит ему появиться в приличном порту, как вся ваша полиция сразу завопит: «Алярм, алярм!» Его даже на запчасти толком не разберешь, ви же знаете за эту нехорошую двести двадцать пятую серию,

там все так заделано, так заделано... Капитан, при всем моем к вам уважении, а вы знаете, как я вас уважаю... и не надо так на меня смотреть, будто я съел ваш обед и выпил ваше пиво! Или вы таки ксенофоб?

— Айзек, три тысячи — это не деньги.

— Тогда зачем ты пришел? — неожиданно четко, без малейшего следа дурацкого акцента спросил авшур. — Хочешь больше? Иди к Посреднику. Если он сумеет договориться, получишь свою треть цены.

— Через три месяца или вообще полгода! Пока он выстроит свою дурацкую цепочку...

— Вечно вы, люди, куда-то торопитесь, — вновь спрятался за маской Айзек, — куда-то спешите, а зачем? Посредник не дурной, Посредник умный, идет к цели ма-аленькими шажочками, каждый по десять раз продумывает и...

— ...и живет четыреста лет, — перебил его Сакаи.

Авшур пошевелил носом — жест, насколько помнил Роджер, аналогичный человеческому пожатию плечами.

— Таки мое предложение вы слышали, капитан. Надумаете — я здесь в любое время.

* * *

Первая мысль, посетившая Станислава утром, была о «колевке». По нынешним ощущениям, интендант гнал свое пойло из армейских сухпайков, так безнадежно просроченных, что их списали даже с военного склада.

Станислав нечеловеческим усилием, чувствуя себя Борджиа, по ошибке выпившим бокал своей жертвы, сполз с кровати и по стеночке побрел в туалет. Там он долго стоял над унитазом, печально глядя в его таинственную глубину, но выпивка и закуска ушли слишком далеко, чтобы перестать отравлять жизнь и организм.

— Староват я уже для таких гулянок, — пробормотал Станислав, придерживая трещавшую по швам голову. Впрочем, он и в молодости пил мало, не любил туман в голове, а последние три года даже пива не покупал — опохмеляться пришлось полувыдохшимся коньяком, обнаруженным в баре. В первые мгновения тошнота усилилась, потом начало отпускать.

Из ванной космодесантник вышел почти человеком — и только тогда заметил лежащие на столе бумаги. Несколько

листочков, в углу сколотых степлером, на верхнем — россыпь желтоватых пятен, буквы в которых поменяли цвет с черного на коричневый. В глаза бросился крупный заголовок: «Договор».

Станислава кольнула непонятная тревога. Он поднял бумаги, пролистал, все сильнее бледнея, и медленно осел в кресло. Нашупал бутылку с коньяком, махнул остатки прямо из горла.

Договор гласил, что Станислав Федотович Петухов, паспортная карточка такая-то, приобрел в собственность транспортный корабль «ЛПКВ-231» 2165 года выпуска, в рассрочку на пять лет, первый платеж через месяц с даты заключения договора. От нулей в строке суммы так рябило в глазах, что подсчитать их Станиславу не удалось. Внизу стояли две подписи: одна четкая, явно поставленная заранее, вторая размашистая, в еще одном пятне, но вполне узнаваемая.

Десантник положил руку на грудь, но сердце билось предательски ровно. Умереть от инфаркта прямо на месте не получилось, теперь придется как-то разруливать эту дурацкую ситуацию.

Станислав подгрел к себе видеофон и набрал номер Николая, но ему ответила только череда длинных гудков. «У него же сегодня выходной, — сквозь головную боль вспомнил свежее испеченный собственник, — наверное, отключил и отсыпается». Станислав уже собирался раздраженно отбросить видеофон на диван, но экран неожиданно засветился, и раздалась бодрая трель звонка. Станислав, не глянув на картинку (Коля, наверное, опомнился!), поскорей нажал кнопку приема.

— Ну что? — радостно осведомился Веня. — Тебя уже можно поздравить с покупкой? Когда обмывать будем?

— Старый эскулап! — взвыл Станислав, догадавшись, что стал жертвой гнусного заговора, отягощенного предательством. — Так это ты все подстроил?!

— Ты о чем? — фальшиво удивился доктор. — А Коля сказал, вы с ним вчера очень душевно посидели. Ты так воодушевился, что сразу техника с пилотом нанял.

— Какого еще техлота, тьфу, пихника?!

Станислав смутно вспомнил, как ходил по большущему полю, лупил кулаком по какой-то железяке, и та гудела, как огромная бочка, а Коля, краснолицый, в расстегнутой

спецовке, орал ему в самое ухо: «Видал, какая турбина? До Альфы Центавра без остановок долететь можно!» Рядом суетился кто-то еще, которому эти стуки и вопли очень не нравились, но от его робких увещеваний презрительно отмахивались.

— Ну как это «какого»? Чтобы нам позволили взлет, нужен штатный минимум: капитан, пилот, навигатор, техник и врач. В идеале с помощником, но я попытаюсь обойтись без него.

— Нам?! Ты?!

— Ага. Я с понедельника в отпуске, вот и подумал...

— А где я такие деньги возьму, ты подумал?!

— Здрасьте! Ты ж квартиру вчера заложил.

— Я?! — опешил Станислав. — Ты что, шутишь — кто ж пьяному денег под залог даст?

— Валентин.

Но Станислав уже сам нашел второй договор, валяющийся в прихожей на тумбочке. Как, оказывается, ужасно иметь в друзьях таких влиятельных людей, как интендант и директор банка!

— А поручителем кто выступил? — Мелкие черные буквы скакали перед глазами, как горсть высыпанных на бумагу блох.

— Ну... — Вениамин смущенно кашлянул. — Мы в тебя верим, Стасик!

— Что?! — Станислав придушил трубку в руке и хотел швырнуть в стену, но тут увидел торчащие из-за дивана ноги. На ногах были джинсы и кроссовки. Черные, с прозрачной подошвой, в которую была залита фосфоресцирующая надпись «Come to me in Dead».

Станислав медленно, как хрустальную, положил трубку на стол. Вениамин продолжал что-то говорить, вначале бодро, потом встревоженно: «Эй, Стасик, у тебя все в порядке? Стасик, ты чего молчишь?..»

Проследив за ногами (довольно длинными), Станислав обнаружил, что они переходят в торец, а не являются кошмарной расчлененкой, нарисованной его воображением. На полу, уютно подложив под голову диванную подушечку, спал незнакомый парень лет двадцати пяти, сложением напоминающий грузчика, одеждой — ковбоя, а внешностью — не то мексиканца, не то вообще индейца. Смуглый, в клетчатой

рубаше и сползшей набок алой бандане с зелеными черепахи, из-под которой выбивались черные лохмы.

Станислав наклонился и подергал за кроссовку. Парень недовольно дрыгнул ногой в ответ, но все-таки начал просыпаться.

— Ты кто?! — отчаянно спросил хозяин квартиры, дождавшись более-менее осмысленного взгляда.

— Пилот, — прохрипел парень, характерно морщась и потирая виски — видимо, «колевки» хватило на всех.

— Ты откуда взялся?!

— Так вы, — «пилот» сел, икнул и поспешно зажал рот рукой, — меня наняли, — пробубнил он сквозь ладонь.

— Где?!

— Да в «Белой звездочке» же! Вы с другом за соседним столиком сидели и так громко разговаривали, что я свою подружку не слышал. Ну подошел разобраться... вы меня сразу и наняли. То есть сначала налили и велели пить до дна, а потом сказали: «Молодец! Пилотом будешь!» Дальше я тоже плохо помню...

— Как тебя хоть зовут, пилот? — вздохнул Станислав.

— Теодор... Можно просто Тед. А пивка у вас нету?

Станислав покосился на бутылку, но коньяка уже не было тоже.

— Увы. Кофе будешь?

— Угу, — оживился парень. — То есть да, капитан!

— Да какой я тебе капитан, — отмахнулся Станислав, шелкая в сторону кухни пультом управления бытовой техникой. Мелодично зажурчала вода, набираясь во встроенную кофеварку. — Такой же, как ты, пилот.

— А я и вправду пилот, — удивленно возразил Теодор. — Во!

Он похлопал себя по джинсам и вытащил из заднего кармана удостоверение. Синенькое, с красной каймой — можно даже не читать, такого образца только в космолоте выдают.

— Так ты что, серьезно ко мне нанялся? — изумился Станислав.

— Ага. Это ж портовый бар, туда работу искать и ходят. Я вообще-то раньше курьерский катер водил, но после операции решил найти местечко поспокойнее. Вы сказали, что так даже лучше. — Парень с надеждой уставился на «капитана».

Станислав понятия не имел, что показалось ему «лучше». На кухне запищала кофеварка, и хозяин воспользовался поводом сбежать из комнаты.

— После какой операции? — спохватился он, уже разливая кофе по чашечкам.

Теодор наконец встал, и тут же что-то упало. Кажется, со столика, на который пилот наткнулся.

— А, дурацкая история. Из пиратской ЛРЕшки прямо в лобовое пальнули. Счастье еще, что защита не до конца сохла. Пересадку сетчатки пришлось делать, почти всю выжгло...

— И... как ты себя сейчас чувствуешь?

— Прекрасно! — оптимистично заверил Теодор, и в комнате опять что-то загремело. — У меня справка от врача есть... Только дома. А когда мы вылетаем?

Станислав обварился кофе.

— Слушай, парень, — начал он, стараясь дышать ровно и спокойно, чтобы легче было подбирать слова. — Произошла ошибка. Я хватанул лишку, наболтал глупостей... и наделал, кажется. Никуда я лететь не собираюсь, и вообще...

Снова раздался звонок — на сей раз от входной двери. В квартиру ворвался встревоженный Вениамин, прямо в спортивном костюме и тапочках — друзья жили в соседних подъездах. Увидев живого и невредимого Станислава, доктор выдохнул и рухнул на диван рядом с ним.

— Ну ты меня и напугал! Я уж думал, ты вместе с видеофоном...

— Я?! — возмутился Станислав. — А кто впарил мне этот проклятый корабль?

— Коля, — честно моргнул друг.

— А ему кто эту идею подкинул?

— Ну, дорогой мой, идеи в воздухе витают! Я за них не ответчик.

Доктор обозрел стол, третьей чашечки не обнаружил и сам пошел за ней на кухню. Пока он по-хозяйски рылся в шкафчиках, Станислав успел допить свою порцию, немного успокоиться и принять решение.

— Значит, так, — сказал он, дождавшись возвращения друга. — Мы с тобой сейчас поедem к Николаю, вы с ним разберетесь, кто тут преступный гений, а кто пособник, и избавите меня от корабля. С Валентином я, так и быть, сам раз-

берусь. Вы, молодой человек, уж извините, что так получилось...

— А неустойка? — возмущенно перебил Вениамин.

— Какая еще неустойка?!

— Ты же заказ взял!

— Врешь, — уверенно сказал Станислав, — не успел бы я столько дел за один вечер провернуть.

Теодор не вмешивался в разговор и вообще старался держаться за спинкой дивана, маленькими глотками попивая кофе. Станислав мельком подумал, что, пожалуй, нанял бы его и на трезвую голову. Хотя команда корабля — она как девушка! Сначала втирается в доверие, а потом садится на шею.

— А ты ночью, по инфранету. Отправил запрос на сайт вакансий, тебе почти сразу же и ответили.

«Капитан» облегченно рассмеялся.

— Венька, инфранет — шарашкина контора. Договора там вилами по воде писаны, поди докажи, ты за компьютером сидел или ребенок развлекался.

— Так заказ ведь государственный. Ты номера паспортной карточки и банковского счета ввел, биометрией подтвердил — они тебя мигом по базе пробили и закабалили.

Третий договор обнаружился в почтовом ящике — толстый белый конверт, вдоль и поперек обклеенный красно-зеленой гербовой лентой.

— И что там? — с содроганием спросил Станислав, не решаясь оторвать кромку.

— Ты подарки под елкой давно находил? — попытался подбодрить его друг. — Вот и представь, что тебя ждет приятный сюрприз.

Станиславу почему-то вспоминалась не елка, а противокорботорговая мина, которую довелось обезвреживать на одном задании. Точнее, довелось успеть убежать, когда она внезапно зажужжала и завибрировала.

Десантник с замиранием сердца отодрал уголок и вскрыл конверт кофейной ложечкой. Руки позорно тряслись, однако на сей раз обошлось без мины, хотя и «подарочком» это сложно было назвать. Владелец транспортного судна С. Ф. Петухов, далее именуемый Исполнитель, подрядился отвезти на необитаемую планету (№ 245, наиболее известна под названием Степянка) группу ученых-микробиологов и

их самораспаковывающуюся базу, а через месяц забрать обратно. Станций гашения вблизи Степянки не было, да и вообще сектор считался захолустным и бесперспективным, поэтому кораблю надлежало встать на причал неподалеку от базы, а экипажу «содействовать научным работникам по мере возможностей». Платили не сказать чтобы щедро, но терпимо, а для государственного заказа так и вовсе хорошо. Видно, нашли спонсора в лице ООМ¹ либо «живых», пришедших на смену «зеленым» двадцать первого века, когда обнаружилось, что растительность других планет не столь консервативна в окраске, бывая и красной, и синей, и даже черной в желтую крапинку, не говоря уж о шерсти, щупальцах и прочих псевдоподиях.

Единственное, что не понравилось Станиславу, — отсутствие связи с обитаемым космосом. Разве что мимо корабль пролетит и можно будет с ним весточку отправить. Хотя кому отправлять-то и зачем? Врач есть, штатное оружие есть, провизии будет с избытком — и биогель для синтезатора, и сухпаек положен, вроде как даже что-то из местной органики можно жевать. Если же они не вернуться в срок плюс три дня, на планету будет отправлено спасательное судно.

— Ох, чует мое сердце — тут какой-то подвох! — проворчал бывший десантник.

Он слышал о Степянке: дремучее захолустье, куда садились только для экстренного ремонта. Когда-то там попыталась обосноваться секта Правильной Жизни, но даже монахам тамошнее уединение показалось чрезмерным: где вербовать паству, у кого выменивать ножи и одежду на ручодельные свечки и образки? И в эту дыру — микробиологическую базу?!

— Какой, Стасик? — Доктор был настроен куда оптимистичнее. — Знаю я эти базы и этих сотрудников! Им научный план надо выполнять — склепать за год десять докторских и тридцать кандидатских диссертаций, — что с наукой, увы, имеет мало общего. Будут себе тихонько ковыряться в пробах, растрчивая гранты...

— Ага, — встрепенулся Станислав, — а вдруг они какую-нибудь космическую чуму выковыряют, сами от нее помрут, нас заразят и придется базу вместе с планетой взрывать?

¹ Охрана обитаемых миров.

— Как в дрянном ужастике? — фыркнул Вениамин. — Брось! Степанка открыта семьдесят лет назад, тогда же проверена вдоль и поперек и признана безопасной, но малоперспективной. Кандидаты в доктора-профессора такие обожают: Нобелевскую премию за их мелкие исследования не дадут, зато и базу взрывать не придется.

— Все равно, загадят мне весь корабль, — ревниво возразил Станислав.

— Они его и без чумы загадят, — «утешил» его друг, про себя с торжеством отметив, что Станислав уже неосознанно взял «гору ржавчины» под свое крылышко. — Ученые, они такие: одно откроют — другое испоганят...

— Я к тому, что мне ж его через месяц возвращать! — торопливо пояснил свежее испеченный капитан, заметив улыбку друга. — А квартира...

— Вернешь-вернешь, кто ж спорит! — успокаивающе поднял ладони Вениамин. — Мы, считай, просто его арендовали и летим в отпуск. Чистый воздух, девственная природа, никого в радиусе тридцати световых лет, и вдобавок нам за это еще заплатят!

— Консервы, скука и треклятые ученые под боком, — проворчал Станислав, уже мысленно прикидывая, сколько нужно взять припасов и откуда скачать новейшую библио- и видеотеку.

— А что ученые? Ученые будут сидеть в лаборатории, — заверил доктор, мигом вычленив главную проблему. — Они люди увлеченные, можно будет даже на их питании сэкономить — хорошо если раз в день о еде вспомнят. А мы на флайерах погоняем, поохотимся...

— На бабочек? — скептически возразил Станислав. — Ты ж уверял, что планета совершенно безопасна! А в мирных зверюшек я, уволь, стрелять не стану. Настрелялся уже...

— Можно роболису с джойстиком прихватить, — впервые встрял в разговор оживившийся Теодор. — И радиоружья.

— Молодец, пилот! — Вениамин, не давая Станиславу снова возразить, хлопнул его и Теодора по плечам. — Короче, пошли нашу ласточку смотреть! Уже все вместе и на трезвую голову, а то до отлета чуть больше суток осталось. Кстати, нам же еще навигатор нужен, надо спросить у Коли, нет ли на примете толкового...

— Сейчас, погодите! — спохватился Станислав, пронзенный жуткой мыслью. — Я тут забыл кое-что...

— Что? — участливо поинтересовались пилот с доктором.

— Да так... мелочь одну... — На самом деле капитану всего лишь понадобился повод обыскать квартиру, не вызывая смеха и шуточек «экипажа». — Все, идем.

Станислав даже на верхнюю полку шкафа заглянул, но техника не нашел. Видно, тот валялся на полу у Коли.

* * *

Помимо логова Айзека на Джек-поте была еще уйма интересных мест. Например, «Кантина», бар в пятом северном тоннеле. Откуда у паршивой забегаловки такое цветастое название, не знал никто, включая нынешнего хозяина, десятого или двенадцатого по счету. Впрочем, никого это особо и не интересовало. Разборчивые клиенты в эту часть космической Тортуги не заходили, для остальных же в «Кантине» имелся полный комплект для отдыха и развлечения: столы, стулья и стойка (все из дешевого пластика), бармен по прозвищу Клешня, полки с наркотиками и выпивкой (по большей части местного производства и отвратительного качества), угол для музыкантов и шест для стриптиза. Вывеска же находилась снаружи, от пальбы посетителей не страдала, а значит, нужды в ее изменении не возникало со дня основания заведения.

Роджер обходил «Кантину» по дальней стороне тоннеля уже почти год — с тех пор, как они с Винни попытались объяснить головорезам Рико, что если притащить в бар «на похвастаться» самодельную бомбу еще допустимо здешними нормами приличия, то водружать ее на стол и ковыряться в детонаторе — уже чересчур. Но сейчас капитану очень хотелось дать отдых раскалившимся, словно реактор на полном ходу, мозгам — а в «Кантине» это можно было так или иначе проделать почти наверняка.

Удивительно, но в вечернее по меркам станции время бар оказался почти пуст. Только в правом углу сосредоточенно жевали пищу типы в темных балахонах, да у самой стойки храпел, вытянувшись на полу, здоровяк в ободранном комбинезоне сирийского торгового космофлота. Рядом с его рукой лежала одноразовая газовая маска. Проходя мимо, Са-

каи расслышал слабое шипение, а приняхавшись, уловил знакомый сладковатый запах.

— Тебе того же? — неправильно истолковал его жест бармен.

— Нет. — Роджер был немного в курсе того, как доморощенные химики получают веселящий газ, и предпочитал держаться подальше от продуктов их творчества. — Саке есть?

— Есть, как не быть. — Клешня обернулся к полкам и тут же развернулся обратно с бутылкой в протезе. — Тридцать.

— Ско-олько?! А почему так дорого?

— Так ведь настоящее, земное!

— А почему тогда зеленое? — Сакаи с подозрением рассматривал ярко-кислотную жидкость.

— А че не так? — непритворно удивился Клешня, встряхивая бутылку. Жидкость противно зашипела, вспенилась и приобрела перламутровый оттенок. — У нас другого и не бывало.

Роджер вздохнул и, прищурившись, ткнул пальцем в пузатую двухлитровую банку за правым плечом бармена.

— Дай «марсианскую горькую». И стакан стеклянный, а не те, что «за счет заведения». Не люблю, когда посуда в выпивке растворяется.

— Тогда еще полторы залога, — пробасил Клешня, добавляя к банке граненую посудину. — А то знаю я вас... — Бармен многозначительно клацнул протезом.

— Ладно.

Утащив добычу за столик, Роджер вскрыл банку и осторожно приняхался. Содержимое пахло какой-то гадостью, но по крайней мере не озоном — значит, в этот раз Король-Самогонщик обошелся без радиоактивных солей. Можно рискнуть и попробовать... зажав нос.

— Решил отпраздновать удачный рейд, а, кэп?

Голос звучал хрипло и пискляво, словно принадлежал подростку, впервые в жизни скурившему пачку дешевых сигарет. Сакаи неспешно допил стакан, поставил его на стол, обернулся — и почти уткнулся носом в дуло бластера. Бластер был большой и красный, а человек за ним, наоборот, маленький и серый — прямо как в недавно прогремевшем по Галасети триллере «Возвращение бухгалтера».

— Пиф-паф! — весело оскалился человек. — Ты покойник, Сакаи.

— А ты идиот, Грэм, — вздохнул Роджер. — За подобную шутку три четверти здешних завсегдатаев превратили бы тебя в кучку пепла.

— Поэтому я и шучу с тобой, а не с ними, — хохотнул Грэм, пряча оружие и падая на соседний стул. — Неплохо вышло, а? Эй, бармен, — обернулся он к стойке, — еще один стаканчик!

— Идиот, — подтвердил диагноз Сакаи. — Ай-кью ниже точки замерзания гелия¹.

На самом деле Грэм был не идиотом, не бухгалтером и даже не пиратом, а всего лишь мелким скупщиком фотоники, работавшим на одного из трех совладельцев Джек-пота. В экипаже «Сигурэ» с ним обычно вел дела Фрэнки, утверждавший, что когда-то Грэм был довольно известным хакером-«стекольщиком» на Лондиниуме.

— Говорят, у тебя неприятности? — Незванный собутыльник без спроса плеснул себе из банки.

— Всего лишь «говорят»? — усмехнулся Роджер. — Странно. У меня такое впечатление, что это объявляют по галактическим новостям каждые пятнадцать минут!

— Эта луна довольно маленькая, — уклончиво заметил Грэм.

— Это астероид. — Сакаи уже смирился с мыслью, что тихо напиться не получится, и сейчас раздумывал над вторым вариантом отдыха. Грэм в роли мальчика для битья вызывал только презрительную усмешку, здоровяк-сирианец по-прежнему храпел на полу, и основную надежду Роджер возлагал на типов в балахонах. Они, правда, смахивали на монахов, но, судя по лазерным мечам за поясами, относились к воинствующему ордену.

— Это болтающийся в пустоте булыжник меньше планеты, но больше кулака, — возразил Грэм. — Там, откуда я родом, такие каменюки называют лунами.

Роджер заново наполнил стакан. Из банки воняло поменьше — то ли самые летучие компоненты пошла выветрились, то ли начало действовать уже выпитое.

— Грэм, ты решил поучить меня астрономии?

¹ При атмосферном давлении гелий вообще не замерзает.

— Типа того, — хохотнул бывший хакер и, понизив голос, наклонился через стол к Роджеру. — Кстати... а правду говорят, что ты — бывший коп?

Сакаи демонстративно поскреб ногтем потускневший ромбик на воротнике.

— Говорят, что на Джек-поте не любят, когда кто-то слишком интересуется чужим прошлым.

— Есть такое, — ничуть не смутился Грэм. — Но я интересуюсь. И дело, с которым я к тебе пришел, как раз прошлого и касается.

— Что за дело? — рассеянно поинтересовался Роджер, отлебывая пойло.

— Большое, капитан. — Хакер вдруг стал предельно серьезен и деловит. — И очень, очень денежное.

— Тогда ты выбрал неподходящее место.

— Наоборот, — живо возразил Грэм. — Из всех нор, где мы могли бы встретиться, не вызывая подозрений, эта, пожалуй, единственная, чьи стены не усеяны жучками. Никому нет дела до бреда пьяного сброда... А значит, мы можем спокойно говорить.

— Жучков, может, и нет. — Сакаи задумчиво посмотрел стакан на просвет, но просвета не обнаружил. — Зато есть целых три камеры слежения.

Хакер хехекнул.

— А как, думаешь, я узнал, что ты здесь? Эти камеры — и еще три десятка в других местах — сейчас работают не напрямую, а через небольшой такой, но умный ящичек. И любой, кто взглянет на экран, увидит не тебя и меня, а, скажем, старика Хема. — Грэм ткнул пальцем в висящую на стене листовку «разыскивается галактической полицией». Висела она там исключительно в эстетических целях, может, самим Хемом и прилепленная. — И какого-нибудь паршивого ксенона.

— Я смотрю, ты хорошо подготовился. — Роджер наконец начал проявлять интерес к беседе. Уж если ее организация потребовала таких усилий... — Ладно, Грэм, давай поговорим о твоём деле. Надеюсь, оно того стоит.

— Стоит-стоит, — быстро подтвердил хакер и перешел на совсем тихий шепот: — Десять дней назад ко мне в лавку завалился «мусорщик» из ксеносов, ну этих, которые водоросли с мозгами...

— Разумные полипы с Эты Южной Гидры, самоназвание — аллиты, — машинально поправил Роджер. В памяти, слегка одурманенной и одновременно обостренной спиртным, всплыла куча ненужных уже сведений: с какой стороны заходить к этому самому аллиту для ареста, что и куда надевать на него вместо наручников, как отличить временно мужскую особь от временно женской, а дохлую — от оцепеневшей на время линьки. Способ был тошнотворный, но верный.

Но Грэм такие тонкости были до лампочки.

— Короче, — отмахнулся он, — этот ксенос затрелил разбитый корабль Альянса Южного Креста. Не о комету разбитый, понятное дело, — прямое попадание гравиторпеды в рубку, весь корпус наизнанку вывернуло. Но реакторы вразнос не пошли, видать, защита успела сработать. Так что корабль остался грудой мусора, а не облачком радиоактивного газа. Зато не сработало кой-чего другое... соображаешь что?

Роджер пожал плечами, и Грэм снисходительно пояснил:

— Система самоуничтожения бортовых баз данных. Теперь дошло?

Капитан кивнул. Создание надежной СС было вечной головной болью для разработчиков боевых кораблей. С одной стороны, голокристаллы памяти содержали уйму секретной информации, которая ни в коем случае не должна была попасть к противнику. С другой — случайное либо преждевременное срабатывание фактически выводило корабль из строя.

— Неделю ковырялся, пока вытянул из голокристаллов что-то более-менее читаемое, — продолжал бубнить Грэм, фанатично сверкая глазами. — Все закодированное, зашифрованное... Ты даже не представляешь...

— Представляю, — с крепнувшим разочарованием перебил Сакаи. — У меня свой чокнутый хакер на корабле есть. Лучше объясни, кому кроме военных историков могут понадобиться опознавательные коды, шифры, ведомость учета просвинцованных трусов экипажа и прочий инфохлам давно закончившейся войны?

— Э-э, не скажи, — хитро прищурился Грэм. — Если ты у нас такой умный, то наверняка слышал об этой конфетке хоть краем уха... Корабль назывался «U-337».

— Рейдер дальнего действия седьмого или девятого под-класса, — равнодушно бросил Сакаи, — судя по номеру, принадлежал... — Капитан поперхнулся, вытаращил глаза и подался вперед. — Группа «Тау»?!

Грэм с торжествующим видом выпрямился.

— Да, капитан. Я раздобыл координаты *той самой* базы!

* * *

По космодрому гулял ветер, холодный и пронизывающий. Пальто Станислава ему оказалось — тьфу и растереть! Даже корабли с ангарами жалобно гудели, когда вихрь налетал на них со всей дури. Пришлось жаться под стеной бункера, пока не подошел Николай. Вопреки вчерашнему, интендант был возмутительно бодр, свеж и розов, а военный комбинезон успешно отражал натиск погоды.

— Ты чего на мои вызовы не отвечаешь? — сердито пролязгал зубами Станислав вместо приветствия.

Николай с фальшивым удивлением охлопал карманы. В одном брякнуло, что не помешало интенданту не моргнув глазом заявить:

— Наверное, забыл видеофон в подсобке на ящике.

Станислав с трудом удержался от искушения вытащить свой аппарат, напоказ набрать номер и злорадно послушать близкую трель звонка. Но пальцы слишком ооченели, к тому же «капитан» чувствовал себя полным дураком и пытался хотя бы не выглядеть оным. То бишь раз купил корабль — значит, так и собирался, а не угодил в ловушку!

— Ну показывай, — проворчал Станислав. — А то мы тут околели уже!

— Да, капитан, — ехидно козырнул Николай, четко развернулся и, чеканя шаг, повел команду вдоль длинной шеренги стальных птиц (а также ящериц, черепах и прочих плодов безумной фантазии конструкторов).

Кораблик оказался невелик: по сравнению с остальными — как кабина грузовика, в отдельности от прицепа кажущаяся обрубленной и нелепой. Стыковочные крепежи занимали больше места, чем жилой и машинный отсеки вместе взятые.

Николай оттянул рукав и приложил палец к экранчику на браслете. Тот на долю секунды вспыхнул, считывая оттиск,

и корабль ожил: негромко заурчал одним из реакторов, и дверь на удивление беззвучно открылась.

— Ходовая часть — как игрушечка, — похвастался Николай. — Все перебрано, все смазано, найдешь хоть один ржавый контакт — я его съем!

Друг только мрачно на него покосился, мечтая найти не контакт, а целый, скажем, огнетушитель. Интендант в ответ торжественно стянул браслет и протянул новому владельцу.

— Тебя я уже внес, команду сам добавишь.

— Не слишком надежная штука, — заметил Станислав, лишь бы к чему-то придраться. — Отпечаток пальца можно запросто подделать... Или вообще с отрезанным прийти. Анализатор сетчатки надежнее, и ключ с собой таскать не надо. Терпеть не могу эти браслеты, случайно стукнешь обо что-нибудь — и сиди под дверью, как дурак, жди службу по вскрытию...

— Так это ж обычный транспортник, на кой ему такая степень защиты? — удивился Николай. — Главное, чтоб шпана на заправке не угнала. А стучать по нему ты молотком, что ли, собрался? Они ж не хрустальные, наши ребята по пять лет такие таскают и разве что поцарапают.

— Мне АСы тоже как-то не очень, — скромно заметил Теодор. — Не люблю, когда лишний раз в глаза светят.

— Давай-давай, не дрейфь, заходи! — подбодрил доктор, легонько пихнув Станислава в спину, к спустившемуся трапу.

Капитан поджал губы, но спорить не стал, понимая, что иначе его авторитет упадет еще ниже.

Миновав воздушный шлюз (в нем можно было включить и дезинфекцию, но, судя по пыли между кнопками щитка, этого давно никто не делал), Станислав очутился в удивительно просторном помещении, годном для игры если не в футбол, то в теннис — точно. Такой комфорт объяснялся просто: помещение объединяло в себе и центр управления, и зал для отдыха, и, похоже, столовую, которые проектировщик не счел нужным разделить переборками — только узкими металлическими колоннами, из-за которых пультогостинная напоминала медвежью нору под корнями дуба. В центре торчала метровая платформа для голограммы — если захочется поглядеть объемную карту звездного неба, чертеж вражеского корабля или, что гораздо чаще, какой-нибудь фильм, слишком зрелищный для простого вирт-окна.

— А вон там — коридор с каютами, — показал Коля. — Десять штук, одиночки. Но если что, можно по дополнительной койке установить.

Станислав двинулся к капитанскому пульта и, зазевавшись, врезался в одну из колонн. Судя по ярким блестящим пятнам на металле (на уровне голов, плеч, локтей и коленей), предыдущие экипажи проделывали это регулярно и заведомо последующим.

— Хорошо хоть круглыми их сделали, — понимающе заметил Николай. — Я тоже вечно об эту заразу бьюсь, особенно когда спешишь и свет пригашен. Но тут уж ничего не попишешь, опорная конструкция... Разве что тряпочками обмотать.

Станислав, не подавая виду, как ему больно и досадно (разумеется, ничего он обматывать не станет, не ребенок же!), включил бортовой компьютер.

Над платформой пару раз мигнуло, как в старинной галогеновой лампе, натужно загудело и наконец выскочило объемное изображение: длинноногая, нечеловечески пышногрудая блондинка в бикини, медленно пританцовывающая вокруг шеста.

— Привет, мальчишки! — зажурчало в динамиках чувственное контральто с придыханием. — Позабавимся?

— Чего?! — растерянно переспросил капитан.

Блондинка сложила губки бантиком и послала ему воздушный поцелуй.

— Видно, имеется в виду, что программа загружена и ждет ваших указаний, — пришел на помощь более опытный Теодор. Космические дальнобойщики часто ставили подобные «обои», чтобы немного скрасить дорогу; пилот даже знал пару сайтов, где их можно бесплатно скачать.

Станислав торопливо перебрал пальцами по панели, ища меню помощника. Увы, в нем оказалась всего одна позиция — памяти у компьютера было маловато, и предыдущий капитан, установив «Проказницу Машу», стер «Типовые образы № 1 — 4».

— А мне нравится, — застенчиво сказал Веня за его спиной. Станислав обернулся, и доктор, честно глядя капитану в глаза, пояснил: — Главное, что компьютер работает. А сись... системные настройки потом исправить можно.

Станислав все-таки попытался ковырнуться в меню, и с Маши исчезло бикини.

Тогда капитан вообще отключил визуализацию программы. Так, честно признаться, стало еще хуже: томный голос будоражил воображение сильнее, чем когда картинка была перед глазами. Но команда тактично сделала вид, что проблема устранена.

— Ну ничего такой кораблик, — признал доктор, заглянув в пару кают, санузел и медотсек. Опыт бортового врача у Вениамина был, по молодости отлетал несколько лет и на транспортных, и на военных кораблях. — Оборудования только маловато...

— А ты что, собрался в полевых условиях почки пересаживать? — хохотнул Коля. — Вон криокамера¹ есть. Заморозишь голубчика — и пусть себе лежит в морозилке до ближайшей станции.

Станислав непроизвольно поежился.

— А если сразу двоим плохо станет? — Вениамин, невзирая на профессию, тоже недолюбливал «черные» военные шуточки. — Или камера сломается?

— С чего им плохеть-то? — удивился интендант. — Вы ж, считай, отдыхать летите! Главное, крем от солнца и коллоид для царапин не забудьте. А если что-то сломается — так на то у вас техник есть.

— Где он, кстати, у нас есть? — поинтересовался Станислав. — Что-то я его...

— Да вон же!

Николай бесцеремонно ткнул пальцем капитану за спину. Тот обернулся и вздрогнул: позади стоял щупленький сутулый мужичок, почти по брови заросший черной жесткой бородой, а выше них — копной таких же волос. Когда и откуда он появился, никто из команды не понял. Видно, выскочил из одной из неосмотренных кают.

Взгляд у техника был диковатый и настороженный, как у застигнутой врасплох крысы. Потрепанный комбинезон в оспинах смазки и подпалинах висел на нем мешком, армей-

¹ Камера со сверхнизкой (до —170°С) температурой. В научной фантастике используется для хранения замороженного нестареющего экипажа при длительных межзвездных перелетах. Авторы категорически не рекомендуют проводить эксперименты с котом и морозилкой!

ские ботинки, напротив, плотно облегли ступни немалого размера, а в руках мужичок держал какую-то трубу с торчащими по обоим концам проводами. Причем с таким видом, что, если кто-нибудь на нее покусится, — загрызет.

— Ну что, Михалыч? — Коля гаркнул так преувеличенно бодро, что Станислав заподозрил: техника он слегка побаивается. — К отлету готов?

— Вздгтв, — неразборчиво буркнул мужичок, шмыгнув вдоль стенки и исчез. Если бы не чуть слышное шипение панели, Станислав поклялся бы, что техник просочился сквозь переборку.

— В машинное пошел, на последнюю проверку, — перевел Коля, умиленно проводив его взглядом. — Мастер — золотые руки! Считаю, от сердца отрываю. Весь десятый ангар на нем держится!

— И где ты это чу... самородок нашел? Через агентство или по знакомству?

— А нигде, — беззаботно отозвался интендант. — Он сам завелся.

— Как это? — опешил капитан.

— Да вот так. Ребята мои над мотором к «Ястребку» бились, не могли понять, почему стук на пятой минуте появляется, а тут — он. Всех распахал, покопался в проводах, гаечным ключом по чему-то ахнул, и готово — фурычит как миленький! То ли мимо шел и на профессиональную ругань заглянул, то ли привел его кто из наших... Ну его заодно «Миксу» попросили посмотреть... потом еще кой-чего... Вот и прижился. Мы ему сдельно платили, неплохая сумма выходила. А это — его любимец, ну как их разлучать?

— Что ж, осталось найти только навигатора, — оптимистично подытожил доктор. — Теодор, у тебя подходящих знакомых нет?

— Все в рейсах, — удрученно покачал головой тот. Пару пилот—навигатор подбирали тщательнее, чем супружескую, ибо от этого зависело, будет ли рабочее время уходить на управление кораблем — или на перебранки, как именно, по мнению каждого, это следует делать.

— Ничего, подыщем кого-нибудь, — утешил Николай. — На худой конец, киньте заявку на сайт вакансий — к утру не меньше десятка набегит.

— А если нет? Вылетать-то уже в полдень! — Станислав терпеть не мог, когда жизненно важные дела приходилось решать на бегу в последнюю минуту.

— В принципе до Степянки я и в одиночку могу маршрут проложить, — не очень уверенно, но самоотверженно предложил пилот. — Не оптимальный, конечно, но как-нибудь доберемся...

— А обратно? — дотошно уточнил капитан. Тед почесал макушку и неопределенно пожал плечами. — Нет, все равно придется кого-то нанимать, иначе в открытый космос не выпустят. Да, а что там с учеными? Они когда появятся?

— Перед самым отлетом, — сообщил более обстоятельный Вениамин, не выпуская из рук и изучавший его при каждой свободной минуте. — А станцию уже вот-вот должны подогнать.

— Много их там?

— Четыре человека. С командой, значит, девять. Кают вроде хватает, проверить только койки и белье...

— Ладно, время не ждет, так что давайте за работу! — перебил Станислав, справедливо спохватившись, что командовать (а потом и отвечать за результат) на судне полагается все-таки капитану. — Николай с Михалычем проследят за стыковкой, Вениамин — на тебе медотсек, проверь наличие приборов и медикаментов и составь список недостающего. Красным шрифтом — жизненно необходимое, черным — второстепенное. Теодор, сможешь рассчитать и заказать провиант?

— Да, капитан! — Пилот с готовностью упал в кресло за пультом и мигом обвесился вирт-окнами — полез в сеть смотреть нормы на человека и сайты поставщиков.

— И заявку на навигатора заодно кинь. А я пошел оформлять разрешение на вылет, — вздохнул Станислав, предвкушая ругань с чиновниками и тоску смертную в очередях.

* * *

Изначально обстановка кают-компании «Сигурэ» была шедевром минимализма — иначе утрамбовать в сравнительно небольшом помещении девятнадцать человек штатной команды у проектировщиков получалось только в режиме «тетрис». Однако с тех пор корвет успел выйти из рядов космофлота, и за два года пиратства здесь скопилось столько

трофейного хлама, что результат иронично именовался «домиком Шляпника» и мог составить достойную конкуренцию лавке Айзека. Вдобавок последние десять месяцев в кают-компании отсутствовала сила тяжести — пункт «новый гравитатор»¹ регулярно вычеркивался капитаном из списка жизненно необходимых вещей. Поэтому все, что не было прибито, приклеено, примагничено или примотано липкой лентой, плавало в воздухе, периодически забывая вентиляционную решетку или норовя удрать в коридор и убиться об пол.

Но толика безумия обычно не мешала экипажу (при соблюдении некоторых правил безопасности, разумеется!) наслаждаться здешним ощущением спокойствия и уюта. Обычно — но не сейчас.

— Я правильно понимаю, — медленно и веско произнес Винни, — что для разгребания последствий одной авантюры ты предлагаешь нам сунуться в другую, еще более безумную?

— А мне нравится, — пискнула из глубины антикварного земного кресла Джилл. На фоне темной кожаной обивки она казалась особенно маленькой и хрупкой, эдакая светловолосая куколка с мальчишечьей стрижкой. — Это же так романтично!

Сакаи вздохнул. Приступы романтичности у Мисс Отвертки случались примерно раз в месяц. Обычно все начиналось и заканчивалось стиркой любимого безразмерного — то есть на два размера больше, чем надо, — рабочего комбинезона.

— ...необитаемая планета, карта сокровищ, то есть секретной пиратской базы... — продолжала Джилл, мечтательно закатив глаза.

Роджер ей даже позавидовал. Сам он в двадцать два года уже был реалистом, а в нынешние двадцать семь — законченным пессимистом.

На самом деле рейдеры Альянса пиратами не были, хотя Федерация неоднократно пыталась объявить их таковыми. Но поправить девушку капитан не успел.

¹ Прибор для создания искусственной силы тяжести. Там дальше в тексте еще антигравитатор будет — для ее уничтожения. В общем, эти космолетчики сами не знают, чего хотят.

— Романтично?! — Винни повысил голос. — ЧТО — РО-МАНТИЧНО? Огневые комплексы охраны в параноидальном режиме? Блуждающие минные поля? Вирусные ловушки? Система самоликвидации мегатонн на десять?

— ...А также полк шагающих танков и вкопанный вместо дота линкор, — насмешливо осадил его капитан. — Винни, это ремонтная база, а не орбитальная крепость. Ее основная защита — маскировка. Какая-то оборона там, конечно, будет, но вряд ли настолько жуткая.

— И как я понял, — висящий под потолком Фрэнк нервно наматывал на палец и тут же сматывал с него кончик «конского хвоста» из не очень чистых темных волос, — Грэм утверждает, что у него есть полный комплект паролей.

— Грэм будет сидеть на Джек-поте, в тепле и уюте, — отрезал Винни, так свирепо уставившись на навигатора прищуренными зелеными глазами, что тот мигом вспомнил об угрозе пилота «остричь к такой-то матери эту паклю» и поспешно отдернул руку от головы. — И ржать над придурками, которые по его наводке сунулись в гости к сатане.

— Грэм рискует деньгами.

В кают-компании воцарилась тишина, нарушаемая лишь бульканьем аэратора в аквариуме для птицерыб. Самих птицерыб Петрович переловил в первую же поломку гравитатора, когда водяной шар с ними выплыл из аквариума.

— Деньги? — недоверчиво переспросил Винни, почесывая собственный ежик на макушке. — Ты ничего не говорил про деньги.

— Потому что ты бурчишь, не давая мне этого сделать! Собственно, я только начал...

— Ну так продолжай, — поумерил тон смущенный пилот.

— Спасибо, — иронично поблагодарил капитан. — На текущий момент наш долг составляет чуть больше пятнадцати тысяч, большая часть которых — процент Леонардо... Не кривись, Винни, он нам вибронож¹ к горлу не приставлял, мы сами вляпались. Грэм дает нам двадцать, этого хватит на покрытие долгов и закупку...

¹ В классической НФ это что-то вроде маленькой циркулярной пилы, а вовсе не «механическое устройство для распечатывания сотов при откочке меда», как уверяет энциклопедия.

— Капитан, — механик, словно рвущаяся к доске отличница, вскинула руку, — тот список необходимых запчастей...

Роджер вздохнул.

— В котором явно напрашивалось окончание: «...а еще мы можем купить новый корабль, и это будет значительно дешевле»?

— *Капитан!* — Оскорбленной невинности в голосе Мисс Отвертки хватило бы на женский монастырь.

— Три тысячи, лейтенант, вот ваш предел, — твердо сказал Сакаи. — Распоряжайтесь ими, как хотите, но мне нужно, чтобы через две недели этот корабль порхал, как пьяная бабочка, и дрался, как рой укуренных шершней.

Фрэнк, хихикнув, что-то прошептал в клипсу — настолько тихо, что Роджер расслышал только начало фразы: «А еще он должен...» Судя по вспыхнувшим щекам Джилл и кривой ухмылке Винни, окончание было не просто пошлым, а очень пошлым. «Ну ничего, — злорадно подумал капитан, — сейчас этот маленький паршивец у меня попляшет».

— А нашему любимому навигатору, — вкрадчиво произнес он, — мы доверим самое ответственное задание. Собери-ка всю доступную информацию по содержанию и уходу за бирюзовыми клушами с Малой Медведицы.

— Э-э-э... а зачем? — напрягся Фрэнк, заподозрив подвох.

— Затем, — к улыбке Сакаи отчетливо не хватало ангельского нимба, — что эти чертовы курицы будут нашей страховкой. Я договорился с Посредником. Если дело с базой не выгорит, то через три месяца мы вернемся, сдадим этот проклятый груз и получим свои тридцать тысяч. Главное, чтобы пташки к тому моменту были живы-здоровы. Ты ведь проследишь за этим, а, Фрэнк?

— Капитан, вы не можете так со мной поступить! — бледнея, забормотал парень. — Это нечестно, я...

— Уже поступил.

— Но...

— Фрэнк, это *мой* корабль, — тем же проникновенным тоном напомнил капитан. — И *мои* приказы здесь оспариваются одним-единственным способом. Если ты хочешь им воспользоваться, то выходи через правый передний шлюз, у него наименьший расход воздуха за цикл.